

НАТАЛЬЯ
АНДРЕЕВА

За миг до полуночи

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки
Екатерины Фerez

Андреева, Наталья.
А65 За миг до полуночи : [роман] / Наталья Андреева. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с.

ISBN 978-5-17-089640-0

Красавец стриптизер Монти любит женщин, которые по возрасту значительно старше его. Но однажды ему приходит в голову, что кто-то из этих женщин может оказаться его матерью. Ведь он вырос в приемной семье и ничего не знает о своих родителях. Эта мысль мучает молодого человека, и он проводит целое расследование по поиску родителей.

Но в свое время три институтские подруги так тщательно скрыли правду о рождении у одной из них ребенка, что никто и не догадывается, чей же он на самом деле.

Монти приглашает всех своих предполагаемых родителей на день рождения в ресторан. Ему и в голову не приходит, что копаться в старых тайнах небезопасно.

Тайна раскрыта, и, несомненно, его жизнь изменится, но станет ли легче?

Переиздание ранее вышедшей книги «Принц Эдип».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089640-0

© Н. Андреева, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Книга от начала и до конца лишь вымысел автора,
любые совпадения имен и событий случайны.*

В жизни за все приходится платить
и лучше уж самому назначить цену,
чем дожидаться, пока выставят счет

26 АВГУСТА, ОКОЛО ПОЛУНОЧИ

В двухэтажном здании милиции только что закончился ремонт. Запах краски не успел еще выветриться, стены сияли, полы блестели, потолки радовали глаз своей белизной, за новеньким стеклом, на котором красовалась надпись «Дежурная часть», широко зевал огромный краснолицый мужчина. Он только-только отгулял свой отпуск, и настроение было соответствующее. Все мысли еще там, на даче: баню с тестем так и не достроили, помешали дожди, а картошка в этом году совсем не уродится, так, мелочь. Однако копать все равно надо. И вообще: сейчас бы поспать! Полночь близится. Хотя бы полчаса простого человеческого счастья! Не перестроился еще, не вошел в рабочий график.

А телефон, как назло, все звонит и звонит! Ладно бы звонили по делу. Но стоящих сообщений, где есть криминал — раз, два и обчелся. Граждане словно издеваются над милицией. А иногда просто дышат в трубку и молчат.

23. 32. Молчат. Дышат. Наконец:

— Милиция?

— Она самая. — Вновь пауза. — Говорите. Да говорите же!

Взволнованный женский голос:

— Скажите, пожалуйста, есть закон, запрещающий смывать за собой после того, как сходишь в туалет?

— По большому или по маленькому? — зевая, осведомляется дежурный. Ему и не такое приходилось слышать.

— А что, есть разница?

— Гражданка, вы зачем в милицию звоните? — сердится он.

— У нас внизу собака. То есть две. Здоровенные овчарки. А мой муж ненавидит собак. После одиннадцати вечера он нарочно заходит в туалет и сливает воду. И так несколько раз подряд. На шум воды собаки тут же поднимают лай. У нас панельная многоэтажка, слышимость, сами понимаете. После третьего раза к нам поднялся сосед и пригрозил вызвать милицию. Скажите, он на нас жаловался?

— Нет, сигнала о том, что кто-то после одиннадцати вечера слишком часто ходит в туалет, не поступало.

— Он сказал, что действия моего мужа можно квалифицировать как злостное хулиганство.

— Ну, это вряд ли. Недоказуемо. Спите спокойно.

— Дело в том, что у моего мужа бессонница. И он ненавидит собак, — грустно повторила женщина. — Он сказал, что будет делать это каждую ночь, пока сосед снизу от них не избавится. От своих овчарок.

— Что ж теперь, всему дому не спать?

— Не знаю. Но я вас предупредила.

И женщина положила трубку. Дежурный вздохнул. Предупредила о чем? О том, что скоро у них будет труп ее мужа-собаконенавистника? Это зависит от того, насколько крепки нервы у соседа снизу. «Собачье» дело!

23. 45. Звонок.

— Але? Милиция? Ко мне в квартиру ломится пьяный мужчина! Срочно вышлите наряд!

— Совсем пьяный? — дежурный вновь не удержался и зевнул.

— Да, — отрезала разгневанная женщина. — В стельку. Ругается матом и угрожает. Оскорбляет меня. Орет.

— Что конкретно орет? — тупо переспросил измученный дежурный. Спать. Как же хочется спать!

— «Маша, открывай!»

— Ага! Значит, личность мужчины вам известна!

— Еще бы! Это мой муж!

— Гражданка, раз он муж, значит, имеет право находиться в вашей квартире! Он же там прописан! Прописан?

— Ну, допустим!

— Следовательно, это и его жилплощадь, и он имеет право.

— Зато я его пьяную рожу видеть больше не хочу! Я тоже имею право!

— Может, без милиции обойдемся?

— А если он ворвется и наставит мне синяков?

— Тогда и позвоните.

— Я вас предупредила! Тунеядцы! Сволочи! За что вам только деньги платят!

И разгневанная гражданка швыряет трубку. Дежурный зевает. С одной стороны, она права: дело может кончиться нанесением телесных повреждений. А с другой, пусть сами разбираются. Сегодня она его хочет в камеру засадить за хулиганство, а завтра утром будет требовать: «Верните мне мужа! Ему на работу надо идти!» Такое тоже случается. И дежурный тяжело вздыхает. Потом смотрит на часы.

23 часа 59 минут 02 секунды ... 03... 08... День, слава тебе, закончен! Двадцать шестое августа. Можно подвести черту.

Звонок. Хриплый мужской голос:

— Милиция? В стриптиз-клубе «Дамские пальчики» лежит труп. Приезжайте. Срочно.

— Дамские па... Вы что, шутите?

— Какие могут быть шутки! Парень весь в крови! Голова тоже! И не дышит!

— Пойдите... Какой парень? Какая голова?

— Парень, которым били. По голове. Бронзовый. А не дышит мужик. Который лежит. У туалета.

— Тьфу, совсем запутал! Кто говорит?

— Начальник охраны. Я тут на всякий случай все ходы-выходы перекрыл, чтоб ни одна мышь, — мужчина перешел на шепот.

Дежурный в одно мгновение оценил ситуацию.

— Одну минуту. Переключаю на уголовный розыск...

...То, что в стриптиз-клубе обнаружен труп, Алексея Леонидова, дежурившего в ночь с двадцать шестого на двадцать седьмое августа, несколько не удивило. В таких заведениях без криминала никак не обходится. Приняв горячительного и вкусив развратных зрелищ, люди распоясываются и теряют над собой контроль. Наверняка, девушку не поделили. Бывает. Немного удивило, что убийство произошло в понедельник. Понедельник — день тяжелый. Как говорится, на раскачку. А они отношения взялись выяснять!

Он немного разволновался. Первое серьезное дело с того момента, как вернулся в уголовный розыск, уйдя из фирмы «Алексер» с поста коммерческого директора. Что называется, не потянул. Не его это. Помыкался месяц-другой и решил вернуться к родным пенатам. Приняли его охотно, кадров не хватает, особенно таких. О таланте Леонидова распутывать загадочные криминальные истории в уголовном розыске до сих пор ходили легенды. И вот не успел он впрячься в работу, как

случилось это: труп в стриптиз-клубе. Клубничка, да поверх самые взбитые сливки! Пальчики оближешь! Десерт аккурат для желтой прессы, она любит полакомиться. Наверняка пронюхают. Появятся пикантные фотографии... Он подумал, что сейчас придется допрашивать полуобнаженных красоток с томными взглядами и невольно вздохнул. Соблазны, везде одни соблазны. Ночь. Стриптиз-клуб. Вино. Женщины. И как следствие: труп. Хорошо бы раскрыть дело по горячим следам! И — подальше оттуда! Из вертепа!

Когда он приехал на место происшествия, оказалось, что заявленный стриптиз не женский, а мужской. Так значилось на неоновой афише ночного клуба «Дамские пальчики». Ну, конечно! Надо было сразу догадаться! Выходит, не девицу не поделили, а парня. Леонидов не удержался и хмыкнул. Прокол номер один. Не полуобнаженных девиц придется допрашивать, а смазливых парней. Будем надеяться, что одетых.

Орудие убийства тоже показалось странным: бронзовая статуэтка обнаженного юноши, откровенно непристойная. Неизвестный скульптор с упоением трудился над гениталиями, а о лице как-то позабыл. У юноши, например, вовсе не было глаз. Алексей глянул на статуэтку, оценивая. Ширпотреб. Из бронзы, как сказал хозяин клуба. Но в протоколе осмотра места происшествия будет записано: «статуэтка желтого металла». Пусть эксперты делают заключение, из чего она изготовлена. На глазок прикинул: высотой двадцать пять — тридцать сантиметров, основание круглое, в диаметре сантиметров десять, толщиной около двух. Тяжелое, массивное, судя по всему, им и били. Основанием. И основательно. С чувством, с толком, с расстановкой, аж целых три раза, как сказал позвонивший в дежурную часть охранник, когда его переключили на уголовный розыск. Это тоже про-

верит экспертиза. Сколько били, когда именно наступила смерть. И откуда взялся такой осведомленный охранник? Это уже он проверит. Леонидов во второй раз хмыкнул и покосился на бронзового парня. Для ночного клуба больше подошла бы перестрелка или удар ножом. Убийца схватил первое, что под руку попало? Значит, в состоянии аффекта, находясь под действием винных паров. Но тогда на статуэтке должны остаться отпечатки пальцев. «Тогда дело простое, проще пареной репы», — сказал себе Леонидов и отправился к ожидающимся представителям власти свидетелям.

Но когда Алексей увидел, кто находится в зале, ему стало откровенно не по себе. Эти люди ну никак не могли быть любителями мужского стриптиза!

Во-первых, он сразу же отметил красивую брюнетку на вид лет сорока, среднего роста, стройную и, сразу видно, ухоженную. Женщина была одета по последней моде: брюки-клевш, остроносые туфли на высокой шпильке, поверх блузки — кожаный жакет цвета «пьяная вишня». Угольно-черные волосы уложены в высокую прическу, в ушах ненавязчиво поблескивает нечто. Хороший вкус и средства есть. Какие, интересно проблемы могут быть у дамы, что она решила посетить мужской стриптиз? Неужели богатая и красивая женщина испытывает недостаток в поклонниках? Не похоже.

Рядом с ней высокий мужчина, импозантный, с ранней сединой на висках, которая ему очень идет. Он гладит брюнетку по плечу и тихонько уговаривает: «Ная, не волнуйся. Только не волнуйся...». Красавица изо всех сил старается не выдать волнения, но слишком уж бледна. И губы ее, отведавшие все той же «пьяной вишни», заметно подрагивают. Но держится хорошо.

Рыдает навзрыд веснушчатая толстушка с умопомрачительными бриллиантовыми серьгами в

ушах. Рыдает почему-то в накрахмаленную салфетку, взятую со стола, а не в носовой платок, в нее же шумно сморкается. На пальцах у женщины сплошь золотые и платиновые кольца, один перстень с очень уж крупным изумрудом, вокруг него — бриллиантовая россыпь. И кулон под стать перстню. На запястье правой руки браслет. Гарнитур с изумрудами. Леонидов перевел взгляд с кулона на серьги, потом на перстень и невольно вздрогнул. На ней же украшений, мама родная! Квартиру в Москве можно купить за такие деньги, и надо же! Жива! «А кто же тогда труп?» — хочется спросить ему. В отличие от брюнетки веснушчатая своих чувств не скрывает. Сидит на диванчике, плачет, нисколько не заботясь о том, что помада на губах размажется, а нос покраснеет. Рыжеватые кудряшки растрепались, лицо раскраснелось.

Рядом с любительницей бриллиантов, закинув ногу на ногу, сидит господин приятной наружности, в отличном костюме, при модном галстуке. Леонидов мельком взглянул на его левую руку, туда, где часы, и едва не присвистнул. Сразу понятно: у господина есть деньги. Много денег. Такие часы могут позволить себе только миллионеры. Что, этот тоже решил посетить мужской стриптиз? Человек состоятельный, солидный, и, похоже, правильной ориентации. Хотя, попробуй их нынче разбери!

Вот кто безмятежен, так это блондинка. Средних лет, лицо красивое, но словно замороженное. На низком гладком лбу ни единой морщинки. С чего он вдруг подумал, что женщине за сорок? А потому что взгляд у нее усталый. Кого-то старят морщинки вокруг глаз, кого-то вялая кожа шеи, а ее — взгляд. Такое ощущение, что женщина много пережила. И труп в стриптиз-клубе не произвел на нее особого впечатления. Леонидов прикинул. Бо-

гата? Не похоже. Одета без изюминки и очень уж строго. Это простое темное платье с длинными рукавами не вяжется с обстановкой ночного клуба. Украшения скромные: тонкое обручальное кольцо на пальце, да на шее неброская цепочка. Она то и дело переглядывается с дамой в возрасте, так же строго одетой с абсолютно седыми волосами. Они очень похожи: прямые носы, аристократичные лица. Мать и дочь? Да неужели же дама пенсионного возраста заинтересовалась вдруг мужским стриптизом?

Кроме того, в зале присутствуют двое молодых людей: девушка лет восемнадцати и мрачный субъект с неопрятными длинными волосами. Девушка одета в джинсовый костюмчик, лицо у нее тонкое, нервное, носик в веснушках, через плечо перекинута толстая, но короткая коса. И хотя она в модной джинсе, но кажется, что это какая-то ошибка. Ей бы романтическое платье с воланами, книжку в руки, и — в парк, на скамейку. Под липы, рядом с прудом, где плавают белые лебеди. Не может она интересоваться мужским стриптизом, ну не может, и все тут!

Вот мрачный парень с длинными волосами — этот может все. Сразу видно: богема! У Леонидова глаз наметанный. Кажется, руки у парня испачканы красками. Художник? А, может, маляр-штукатур? На джинсах подозрительные пятна, вроде бы краска, но может, это мода такая? Сейчас молодежь так и ходит: на штанах дырки, потертость, а местами и пятна. Значит, парень следит за модой. А вот голову мог бы и помыть.

Больше в зале гостей нет. Алексей тут же вспомнил: понедельник. На входе он заметил табличку с надписью, что свободных мест нет. Выходит, закрытая вечеринка? И один из гостей убит. При нем обнаружены документы: водительские права. Личность установлена, о том, чем занимал-

ся потерпевший, расскажут вот эти господа, которые сидят в зале. Почему его убили? Алексей вновь подумал о странности этого дела. Потом он мысленно сделал подсчеты. Итого, значит, восемь подозреваемых. Минутку...

Он появляется из-за кулис: выходит на сцену, делает лихой пируэт, словно он не в стриптиз-клубе, а в Большом Театре, и замирает в изящной позе. Тянет при этом:

— О-о-о... А вот и милиция! Незваные гости! Был у меня праздник, а теперь что? Допрос? Надо же! Такой вечер испортили!

Леонидов с минуту смотрит на парня, открыв рот. Колоритная личность! Стриптизер? Да не может этого быть! Парень похож на кого угодно, только не на стриптизера! Высокий, тонкий, в белой рубашке с отложным воротом и черных кожаных штанах в обтяжку, он напоминает героя старого французского фильма, из тех, где такие вот лихие парни дерутся на шпагах за честь прекрасной дамы и лезут в окна по веревочным лестницам. Волосы светлые, чуть вьющиеся, голова небольшая, изящно посаженная, руки и ноги маленькие.

— Вы — старший? — взгляд огромных карих глаз обращен на Леонидова.

— Пока да, — кивает он. — Прокуратура еще не объявилась. Задерживаются.

— Тогда разрешите представиться: Монти, — и шут в белой рубашке отвечает Алексею изящный поклон. Ударение в «Монти» на первый слог, при этом парень смешно округляет рот. Губы у него слишком уж яркие, причем нижняя такая же пухлая, как верхняя. Забавно.

Парень совершает еще один пируэт вокруг ше-ста и спрыгивает в зал. Алексей невольно пятится и косится на присутствующих в зале людей:

— Послушайте, что вообще здесь происходит?

— А, собственно, ничего особенного, — говорит за всех «француз», пожимая плечами. — Просто у меня сегодня день рождения. А это вот, — и он широким жестом обводит присутствующих: — это вот мои дорогие гости...

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

— Ну, и чей же это мальчик? — старшая сестра роддома Мария Казимировна Новинская внимательно оглядела трех смущенных девушек, жавшихся друг к другу. Хороши! Ни стыда, ни совести, на такое решиться! Подкинуть ей новорожденного младенца! Ну, хороши! Одна из девушек была ее племянницей. Племянница единственная, любимая, дочь брата Станислава — Ада. Она же и заговорила:

— Тетя Мария, не спрашивай нас ни о чем. Просто возьми мальчика.

— Да куда же я его возьму! И как оформлю? Ада, как?

— Как-нибудь. Хотя бы как подкидыша, — потупилась Ада.

— И кто же принимал роды? Хотя, я, кажется, догадываюсь! — Мария Казимировна, женщина статная, высокая, старательно проговаривала каждое слово. Хотя говорила она без малейшего акцента — семья Новинских, выходцев из Польши, уже давно осела в России. Но стать истиной полячки осталась. И голос. Ах, этот голос! Ада чувствовала себя провинившейся школьницей. А тетка сурово сказала:

— Ах, мама, мама! Узнаю неугомонную Ванду! Что, решила покрыть грехи внучки?

